

УДК 1(091) 101.2

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКОГО СЛОВАРЯ И. КАНТА

Кузенкова М.В.

научный руководитель канд. филос. наук Рычкова Л. П.

Сибирский федеральный университет

*Ни один поток не велик и не богат сам по себе;
его делает таковым то,
что он воспринимает в себя и ведет за собой столько притоков.*

*Так обстоит дело и со всем духовно великим.
Все определяется тем, что человек дает направление,
которому потом должны следовать многие притоки, а не тем,
обладает ли он с самого начала богатым дарованием или нет.*

(Фр. Ницше)

Начиная разговор о немецкой классической философии, как одной из вершин философской мысли в целом, мы сразу вспоминаем её основоположника Иммануила Канта, принадлежащего к числу наиболее значительных фигур всей европейской философии и немецкой классической, в частности. Более того, его творчество и по сей день продолжает оказывать влияние на развитие философии, что ознаменовалось среди прочего новациями в области языка философии. Подразумевается ряд специфических понятий (и терминов), которые правомерно рассматривать в качестве опознавательных признаков кантовского учения, кантовского подхода к исследованию проблем. Таким образом, объектом данного исследования является философия И. Канта, предметом – специфика применяемых им понятий и терминов, а целью – поиск и вычленение неповторимых элементов его философского словаря.

Как известно, немецкая классическая философия, просветительская по характеру, связана с эпохой глубочайших изменений во всех сферах бытия общества: в экономической, политической, социальной, и, конечно же, мировоззренческой. В естествознании мы тоже можем увидеть ряд перемен, например, механистическое понимание мира постепенно уступает место эволюционным представлениям. Философы, и Кант в числе первых, с помощью нового метода (диалектики) стремились найти компромисс между материализмом и идеализмом.

Именно в этот период в философских трудах мыслителей прослеживается надежда на «чистое» рациональное знание и, как следствие, - на научный прогресс в целом. В этой связи Кант ставит познающего субъекта на вершину процесса познавательной деятельности, наделяя его творческой, когнитивной активностью, в чём заключается одно из ключевых достижений философской мысли данной эпохи. Формулируется диалектическая проблема: соотношение познавательных способностей человека, как субъекта познания, и бытия, вещей, как объекта. Оценивая значение этой своей новации, Кант использует выражение «*коперниканский переворот*», которое стало использоваться современными философами для обозначения революционных процессов в области научной мысли. Так, Кант наделяет человеческое сознание творческой активностью, способностью к синтетической деятельности при *конструировании* самого объекта познания, что предшествовало появлению целого направления в современной философии - конструктивизму. По мнению Канта, познающий субъект занимает место творца не только мира познания, но и самого познаваемого мира, открывая и созерцая тем самым его порядок. Но, несмотря на такую, на первый взгляд, оптимистическую позицию немецкого философа, он не верил (например, как мыслители Нового времени) в безграничную силу и способность

человеческого разума. Однако, полагал, что мир согласуется с возможностями нашего познающего разума. Происходит постоянное взаимодействие субъекта и объекта. Таким образом, наше сознание предстает как активный участник становления самого объективного мира, воспринимаемого нами в опыте. Так, Кант своеобразным способом сместил проблему познания с внешнего объективного мира на познание самой возможности познания: обратил внимание на априорные структуры, присущие каждому субъекту, на их интерсубъективные корни.

Как известно, в творчестве Канта условно выделяют два периода: «докритический» и «критический». Основной труд «докритического» периода носит весьма естественнонаучное название «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), в нём Кант, рассматривая проблему космогенеза, утверждает, что Солнце и планеты сформировались под влиянием силы притяжения из огромного газообразного облака пыли. С одной стороны, здесь очевиден материалистический подход, но далее мысль Канта продолжает развиваться уже в ином направлении. Он полагает, что вся природа полна доказательств в пользу того, что материя сама по себе определяется с помощью законов механики своих сил. И, развиваясь, приводит к результатам, которые отличаются известной правильностью. И сама материя, без какого-либо принуждения удовлетворяет правилам гармоничности. Таким образом, Кант полагает наличие всеобщих законов природы. Так, первоначальное состояние Вселенной – хаос и всеобщее рассеяние. Под воздействием необходимых законов происходит формирование, конструирование целого. Причем данный процесс носит необходимый характер, так как порядок этого формирования вытекает из естественных, имманентно присущих материи свойств, в силу наличия которых материя не может уклониться от постоянного стремления к совершенству. В этом заключается диалектический подход: природа даже в состоянии хаоса действует правильно и слаженно. Так, Кант видит природу как единую систему. На мой взгляд, уже здесь можно увидеть неуклонное философское стремление Канта к идее трансцендентального, пусть пока и неочевидное.

В «критический» период своего творчества И. Кант разрабатывает учение о «чистом» теоретическом разуме, в рамках которого мы можем быть уверены в существовании внешнего мира и нашего сознания. Объектом его критики послужил «догматизм» Нового времени, понимаемый как доминирование в метафизике той эпохи рационального метода познания. Кант, как уже говорилось, стремился найти компромисс между материализмом и идеализмом (в действительности - преодолеть засилье механицизма, метафизического метода), пытался расширить область проблем метафизики, как науки.

Термин «*трансцендентальный*» является центральным в философии Канта и, в качестве одного из наиболее важных, был подхвачен Шеллингом. Он имеет непосредственное отношение к познанию и условиям нашего опыта, к «оформлению» опыта в нашем сознании. Так, трансцендентальные формы чувственности, как некая призма, характеризуют не объективный мир, данный в опыте, а саму способность воспринимать этот мир как сконструированный в опыте. «Трансцендентальное» есть априорные (доопытные, «чистые») формы познания, обуславливающие и определяющие возможность всякого опыта и организовывающие весь процесс познавательной деятельности. Понятие «*априорное*» (независимое от опыта) неотделимо от философской системы Канта. Оно необходимо по своей природе. «Необходимость и строгая всеобщность суть верные признаки априорного знания» [1, С. 43].

Далее стоит обратить внимание на другие уникальные термины из философского словаря И. Канта, которые отражают не только самобытность и оригинальность его мысли, но также дают нам возможность проследить его философские устремления,

осмыслить и понять его философскую систему. Кант ввел в философский обиход такие термины, которые удовлетворяли не только его собственным философским поискам, но и отвечают теоретическим поискам его многочисленных последователей, вносящих в них новую окраску. Иногда в заимствованные термины вкладывали иной смысл, а часть из них и вовсе приобрели универсальное значение (например, парные термины: «трансцендентный» и «трансцендентальный», «вещь-в-себе» и «вещь-для-нас», «априорный» и «апостериорный»), в то время как до Канта, если какие-либо из них и встречались ранее у других философов, они, тем не менее, не имели общепризнанного философского статуса.

Вершиной, к которой стремится весь процесс познания, является «чистый» разум, являющий собой категориальный синтез. Именно на понятие «*синтез*» (как понимание многообразия представлений в едином акте познания) необходимо обратить внимание при знакомстве с учением Канта. Чистый синтез основан на априорном синтетическом единстве. Это возможно благодаря промежуточной стадии между априорными формами чувственности и априорными формами рассудка (в свою очередь и оформляющимися согласно трансцендентальным и необходимым априори-структурам в наиболее синтетическое единство), которая носит название «*продуктивное воображение*». Интересно, что современный общепринятый научный взгляд на интуицию - это механизм рождения нового (продуктивного, а не репродуктивного) знания. Кант полагает, что чтобы мыслить предмет, необходимо, чтобы в рассудке существовала заранее данная и от опыта будто бы не зависящая возможность подведения мыслимого под такие понятия, как, например, понятия реальности, принадлежности, возможности и т.д. Априорные, или «чистые», понятия рассудка (категории), обуславливающие возможность такого подведения. Так, синтетическая функция рассудка заключается в подведении всего многообразия чувственного под априорные понятия единства. Именно чувственность, объектом познания и отражения которой являются «явления», обуславливает это подведение. «Синтез воображения, хотя он и совершается априори, всегда чувствен, потому что связывает многообразное лишь так, как оно является в созерцании [1, С. 652]. Иными словами, продуктивная способность воображения является соединительным звеном между многообразием чувственных представлений (впечатлений) и единством понятий рассудка в силу того, что продуктивное воображение обладает одновременно наглядностью впечатления и синтезирующей силой понятий.

Высшим условием осуществления синтетической рассудочной деятельности является «*трансцендентальное единство апперцепции*» (объектное единство самосознания). Словами Канта, это «то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте» [1, с.133].

Трансцендентальный идеализм Канта стремительно развивается в его сложной диалектической гносеологической концепции, однако, стоит отметить, что с течением времени он продолжит своё развитие и в кантовской этике, о которой нельзя не упомянуть. В центре этики Канта, стоит человек «как существо в себе полностью нравственное» [5, С.120]. Практический разум, стоящий над теоретическим разумом, носит законодательный характер, созидая принципы и правила морального поведения. Этика носит автономный характер, заключая в себе независимый от любых привходящих соображений идеал и, впоследствии переходит в априоризм, как источник всеобщности моральных норм, что зафиксировано в выразительном термине «*категорический императив*» (весьма часто упоминаемом не только в философской литературе). Имеется в виду априорная данность, аподиктический и необходимо безусловный закон трансцендентной человеческой природы, чистого практического разума, требующий поступать нравственно ради самой нравственности, и

представляющий собой синтетическое суждение априори. Здесь прослеживается внутренняя и глубокая вера Канта в нравственную природу человека, в свободу, достоинство и моральный долг каждого, согласно которому должно поступать. А что должно, то и возможно, или даже, то и единственно возможно. На протяжении всего учения, всей своей жизни, Кант не отходил от своей веры в трансцендентальное, он верил, что человек не только должен сделать себя счастливым, более того, он достоин счастья и состояния моральной зрелости, что есть высшее благо.

Стремления Канта, как философа, на мой взгляд, получили яркое отражение в специфике его совершенно уникальной и этимологически насыщенной терминологии, которая позволяет почувствовать глубину его мысли. Например, уже в таком понятии как «трансцендентальный» явствует постоянная устремленность и поиск априорных аподиктических (необходимых) истин.

Именно Кант сформулировал вопрос, ответить на который стремились, каждый по своему, ряд великих философов-последователей. Этот вопрос звучит так: существует ли что-либо вне и независимо от человеческого сознания, что оно представляет собой и что в действительности является объектом познания? Заявив, что наше познание начинается с чувств, он не продолжил развивать свое учение в рамках сенсуализма, а прибегнул к синтезу рационального и чувственного благодаря своей совершенно оригинальной диалектике.

Поверив в человека, возвысив его как познающего субъекта и наделив его способностью творить объект познания, внося тем самым в «явления» порядок и законосообразность, Кант предположил априорные формы чувственности и рассудка, которые определяют трансцендентальное единство апперцепции. Трагичность философии Канта заключается, на мой взгляд, в том, что истинное познание вещи ограничивается знанием её «чистой» сущности, которая одновременно является недостижимым идеалом и конечной целью всего процесса познания. Источником объективности является вовсе не внешний мир, а сам трансцендентальный субъект познавательной деятельности. Исходя из того, что мы не сможем постигнуть сущность вещи, а будем только приближаться к истинному знанию о ней. Таким образом, знание не статично, как полагали философы Нового времени, а есть процесс, главная проблема - не поиск правильного метода, а сам процесс познания, а также способности и границы активности его субъекта. Знание каждый раз резюмируется в новых формах синтеза.

Мы знаем, что ряд последователей, а также мыслителей иных философских школ критиковали Канта за незавершенность столь поистине революционного учения, за отсутствие совершенной, непротиворечивой концепции. Однако, стоит сказать, словами Канта, что «умение ставить разумные вопросы есть уже важный и необходимый признак ума и проницательности» [1, с.95]. К тому же, на мой взгляд, его агностицизм («вещь-в-себе») дает веские основания для глубокого понимания и, как следствие, верной и продуманной критики его учения.

Учение И. Канта стало фундаментом для дальнейшего развития не только гносеологических концепций, но и науки в целом. При знакомстве с ним мы сразу отмечаем свойственную терминам этого мыслителя теоретическую и смысловую нагруженность, их глубокие проблематические истоки, вследствие чего они уже сами по себе вызывают исследовательский интерес, активизируют мысль и провоцируют на научный поиск.

Список литературы

1. Кант И. // Критика чистого разума - М.: Эксмо, 2011, - 736 с.
2. Асмус В.Ф. // Иммануил Кант. - М.: Наука, 1973,- 536 с.
3. Кузнецов В.Н. // Немецкая классическая философия: Учеб.// В.Н. Кузнецов.-2-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 2003.- 438 с.
4. Мамардашвили М.К. // Кантианские вариации. М.: «Аграф», 2002. - 320 с.
5. Нарский И.С.// Западно-европейская философия XIX века.// учеб. Пособие. М., «Высш. школа», 1976.- 584 с.